

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА САВИНА

и ея значеніе для русскаго театра.

9 апрѣля 1874 года, впервые на подмосткахъ Императорскаго Александринскаго театра выступила молодая провинціальная артистка, сразу завоевавшая любовь публики и затѣмъ въ теченіи двадцати лѣтъ неуловимо ея пользовавшаяся и съ честью державшая званія первой актрисы драматической труппы Императорскихъ петербургскихъ театровъ. Это была М. Г. Савина.

Оцѣнка таланта М. Г. Савиной съ нашей стороны является, конечно, совершенно излишнею. Репутація артистки твердо установилась, и едва ли какія либо сужденія могутъ поколебать ее. Такая опредѣленность даетъ намъ возможность, съ одной стороны, ограничиться лишь краткой характеристикой игры знаменитой артистки, а съ другой, точнѣе опредѣлить ея значеніе для русской сцены и влияніе на развитіе драматическаго искусства въ нашемъ отечествѣ.

М. Г. Савина—превосходная мимическая артистка; половина ея роли основана на мимикѣ. Голосъ, внутренній подъемъ, темпераментъ,—говорить г. Г. въ журналѣ «Артистъ»,—все это на второмъ планѣ. Мимика—вотъ главнѣйшая сила артистки. Отсюда понятно, что она никогда не имѣла успѣха въ роляхъ, гдѣ требуются сильныя мовологи, искусная читка, пафосъ. Но въ мелкихъ нервныхъ проявленіяхъ страсти, которая не выражается крикомъ и силою,—она незаменима. Вотъ отчего изъ сильныхъ драматическихъ мѣстъ въ ея лучшихъ роляхъ надо отмѣтить молчаливую драму.

Съ другой стороны превосходно удаются Савиной роли молодыхъ, кокетливыхъ, изящныхъ женщинъ и дѣвушекъ. Въ обоихъ случаяхъ, какъ въ драмѣ, такъ и комедіи, артистка почти не имѣетъ соперницъ.

Марья Гавриловна почти выросла на сценѣ. Она дочь бывшаго провинціального актера Стремлянова, и благодаря постоянной близости къ театральному міру, начавшая подвизаться на сценическихъ подмосткахъ съ самаго ранняго возраста. Подростая, юная артистка переходила къ ролямъ все болѣе и болѣе отвѣтственнымъ. Но, какъ обыкновенно случается въ провинціальныхъ театрахъ, ей приходилось играть всевозможныя роли: то заставлять публику плакать надъ горемъ несчастной Офеліи, то смѣяться фривольнымъ куплетамъ Елены Прекрасной, распѣвающей какъ наша честь «кувыркомъ, кувыркомъ полетитъ». Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, молодая артистка не имѣла ни времени, ни возможности систематически заняться своимъ артистическимъ образованіемъ и успѣхами своими обязана всецѣло своему исполнителскому таланту, той «искрѣ Божіей», которою природа надѣляетъ своихъ малочисленныхъ избранныхъ.

Въ 1872 или 1873 году юная Стремлянова вышла замужъ за актера Савина, съ которымъ впрочемъ весьма скоро разошлась и черезъ нѣсколько лѣтъ получила разводъ, послѣ чего въ 1882 году вышла замужъ за г. Всеволожскаго.

Отличаясь талантомъ, Стремлянова-Савина получила громкую извѣстность, играя въ различныхъ провинціальныхъ городахъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Савина играла между прочимъ и у насъ въ Саратовѣ и хотя пользовалась значительнымъ успѣхомъ и любовью у публики, но едва ли тогда кто либо изъ восхищавшихся молодою артисткою предполагалъ, что изъ нея выйдетъ одна изъ первыхъ звѣздъ русскаго театра.

Въ Петербургѣ въ первый разъ М. Г. выступила на сценѣ благороднаго собранія и совершенно случайно. Великимъ постомъ 1874 года Савина пріѣхала въ Петербургъ посоветываться съ докторами. Такъ какъ театры по случаю поста были закрыты, то артисты казенной труппы играли обыкновенно по различнымъ клубамъ вмѣстѣ съ любителями (тогда еще, кажется, не были запрещены драматическіе спектакли во время поста на частныхъ театрахъ). Въ одинъ изъ такихъ клубовъ и отправилась Савина, чтобы посмотреть на столичныхъ артистовъ. На вопросъ ея о дебютѣ ей предложили выступить въ какой-то опереткѣ; но артисткѣ помочь случай. Должна была идти еще не игранная на казенной сценѣ драма Антропова: «Блуждающіе огни». Внезапно заболѣла артистка, долженствовавшая играть Лелю; такъ какъ другой подходящей исполнительницы не оказалось, то роль эту просили играть Савину. Передаютъ, что на репетиціяхъ Марья Гавриловна привела всѣхъ въ полное отчаяніе монотонной читкой роли; и до сихъ поръ она не можетъ играть на репетиціи и играетъ только при полной обстановкѣ. Ее всѣ учили—не только режиссеры и актеры, но даже члены клуба, считавшіе себя профессорами передъ молоденькой провинціальной актрисой, выступавшей на ихъ клубной сценѣ. Но къ общему изумленію вечеромъ на спектаклѣ она оказалась безконечно выше окружающихъ ея и про-

вела роль такъ, какъ въ Петербургѣ никогда еще ее не проводили.

Присутствовавшіе на спектаклѣ артисты сразу замѣтили, конечно, талантливую актрису; между прочими здѣсь былъ артистъ императорскихъ театровъ Нильскій (кстати сказать, его также вскорѣ увидитъ саратовская публика, такъ какъ онъ гастролируетъ съ товарищ. драмат. артистовъ Александринскаго театра), бывшій въ весьма хорошихъ отношеніяхъ съ тогдашнимъ начальникомъ репертуарной части П. С. Федоровымъ, который въ то время въ казенныхъ театрахъ былъ все. Савиной назначили дебютъ на императорской сценѣ. Дебютъ состоялся 9 апрѣля 1874 года. Савина выступила въ роли швей Катя въ комедіи Крылова «По духовному завѣщанію» и водевилѣ «Она его ждетъ». Для второго выхода была выбрана «Воспитанница» Островскаго, а въ третьемъ она играла роль Зины въ комедіи Крылова же: «Ангель доброты и невинности». Въ это время изъ Москвы пріѣхалъ въ Петербургъ на гастроли извѣстный артистъ Шумскій и Савина играла съ нимъ въ нѣкоторыхъ пьесахъ. Всего на всего она вмѣсто трехъ сыграла одиннадцать дебютныхъ ролей. Съ дебютанткой былъ заключенъ 1-го августа того же года контрактъ, которымъ она была ангажирована на 3 года на жалованье 900 рублей въ годъ, полубенефисъ и разовыя за 1-й сезонъ—15 р., второй—20 р., третій 25 руб. (Кстати замѣтить, что Савина сыграла въ первый сезонъ 132 раза, второй—96 и третій—149 разъ).

Хотя Савина пользовалась у публики успѣхомъ во многихъ игранныхъ ея роляхъ (Полина—Доходное мѣсто, Лиза—Горе отъ ума и др.) но еще она не приобрѣла той симпатіи и поклоненія, которыя возводятъ артистку на степенъ любимицы публики. Это послѣднее случилось 27 сентября 74 года. Въ этотъ день шла новая пьеса Н. Потѣхина: «Злоба дня», и роль Елены Григорьевны играла Савина. Этотъ вечеръ былъ триумфомъ молодой артистки. Чудный мелодическій голосъ, выразительная мимика, глаза, полные огня, завоевали окончательно симпатію публики, и съ этого вечера не осталось сомнѣнія, что наша сцена приобрѣла въ ней талантъ первоклассный, а не заурядную ижевку,—всѣ критики отозвались въ такомъ смыслѣ. Бенефицианты стали ухаживать за восходящею звѣздой, добываясь ея участія въ бенефисѣ. «Злоба дня» сдѣлалась модною пьесой; она выдержала 28 представлений кряду въ первый сезонъ. Съ тѣхъ поръ карьера Савиной была обеспечена какъ въ сценическомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Въ первый свой бенефисъ Савина поставила «Мишуру» и въ ея исполненіи образъ простенькой дѣвушки, всѣмъ жертвующей для любимаго человѣка, вышелъ глубоко поэтичнымъ, такъ что авторъ пьесы А. Потѣхинъ былъ настолько восхищенъ, что, какъ говорятъ, воскликнулъ: «теперь можно опять писать для сцены».

Само собою разумѣется, что по окончаніи срока контракта, дирекція императорскихъ театровъ послѣдила вновь пригласить талантливую артистку. На слѣдующіе три года ей было назначено жалованье въ 1143 руб. бенефисъ и 35 разовыхъ; съ 1880 г. новый контрактъ былъ уже заключенъ съ жалованьемъ въ 3000 руб. и 50 руб. разовыхъ. Контрактъ этотъ впрочемъ черезъ 2 года нарушенъ и заключенъ новый на условіяхъ 12000 руб. въ годъ жалованья, бенефисъ и четырехмѣсячный отпускъ, которымъ артистка почти ежегодно пользуется, чтобы гастролировать въ провинціи. Въ теченіи двадцати лѣтъ служенія на императорской сценѣ Савина участвовала въ 1911 спектакляхъ и выступала въ 235 различныхъ роляхъ.

Репертуаръ гастролей Савиной въ Саратовѣ составленъ сценъ интересно. Въ 4 спектакляхъ мы можемъ познакомиться съ разнообразными сторонами дарованія талантливой артистки. Кокетливая, легкомысленная, но добрая и способная на искреннее чувство—Жильберта (Вѣтерокъ), капризная эгоистка съ пылкой южною кровью и бушующей страстью, хитрая притворщица—Діана (Собака садовника), пассивная и мечтательная натура русской дѣвушки, тающая глубокое чувство на днѣ души, безропотно идущая на горе и беззаветно жертвующая своимъ личнымъ счастьемъ—Лиза (Дворянское гнѣздо) и наконецъ нервноразстроенная, скужащая женщина конца вѣка, подъ влияніемъ неудержимыхъ настроеній способная на преступленіе, натура чувства, а не разсудка—Анна Куманина (Ранняя осень)—таковы типы современныхъ женщинъ, которые обшѣается воплотить въ живые образы талантливая артистка. Во всѣхъ этихъ пьесахъ М. Г. Савина неподражаемо хороша.

Во второй части нашей статьи мы коснемся значенія М. Г. Савиной для русскаго театра *).

С—ъ.

Саратовъ Губернскіе
№ 106 1894 г. 25 мая